

КОММЕНТАРИИ

Настоящая Антология — первое научное издание исследовательских текстов о Д. Л. Андрееве. Разумеется, любой одготомник для этой цели мал. За пределами нашего издания остались, во-первых, диссертации и на их основе созданные книги, а во-вторых — несколько содержательных статей. Из первой группы пропущенных сочинений упомянем работы О. А. Дашевской и И. В. Чиндина, из второй — публикацию А. И. Палея. Эта ограниченность места расширяется у нас путем цитат, ссылок и даже авторского конспектирования ряда глав диссертации (как можно было бы определить вошедшую в сборник статью О. А. Дашевской). Рекомендуем после обращения к нашему сборнику восполнять его материал чтением работ из приложенной краткой библиографии. Вместе с тем нельзя считать Антологию подборкой малоформатных публикаций: в ней перепечатываются в исправленном виде избранные главы из книг А. А. Акимовой, Б. Н. Романова и впервые печатаются обширные работы А. В. Кольцова, одна из которых раздалась до объема книги, другая же «тянет» на пару брошюр, хотя и несколько сокращена против своего настоящего размера. Это что касается книг о Д. Л. Андрееве или же насквозь проникнутых обращением к его творчеству. Что до книг с иной основной направленностью, мы взяли фрагмент многотомного исследования М. М. Дунаева и несколько страниц самого известного труда В. Н. Топорова, где автор затрагивает элемент концепции РМ.

Охарактеризуем общее состояние литературы о Д. Андрееве через 20 лет после его первых сколько-нибудь представительных публикаций в 1989 г. «Величие замысла», универсализм, горячая убежденность автора РМ, его значительная эрудиция в затрагиваемых темах побуждали критическую мысль давать на трактуемые Д. Андреевым проблемы онтологии и российской истории ряд частных, разумеется, предварительных ответов. Дискуссионным остается вопрос о христианской сущности выдвигаемого на страницах РМ проекта, цене издержек при его воплощении, о самой его целесообразности. Среди богословов и публицистов мы встречаем злостных ниспровергателей Даниила Леонидовича с пьедестала центральной фигуры «пантеона» русских классиков XX века, которую можно было сделать максимально интересной для всего мира, как это давно произошло с Достоевским и Львом Толстым, но и столь же прямолинейных, правда, «с обратным знаком», охранителей любого тезиса, сформулированного писателем в надежде на творческое восприятие потомками. Полярность оценок Д. Андреева как мыслителя и поэта показана

тельна в нескольких отношениях: историософия и, шире, мировоззрение нашего автора есть универсализм *мистический* и требует от критика либо веры, либо той или иной степени собственного (и сонаправленного) мистического опыта, либо, что тоже не всем дается, известной культуры для «объективизации» прочитанного, для его вписывания в устойчивую философскую, религиозную и поэтическую традицию, причем поэтическая составляющая, во-первых, не изолирована от прочих, а во-вторых, не менее прочих важна для понимания писателя. Далее, работ о Д. Андрееве, которые можно было бы назвать классическими, до сих пор нет, что косвенно подтверждает высоту и многоаспектность его творческой личности. Наконец, следует отметить животрепещущий характер материала, в частности обилие сетевых публикаций на тему «Даниил Андреев», где на суждения исследователей приходится по несколько запальчивых и решительных суждений безвестных, а иногда безымянных энтузиастов.

Несколько замечаний о принципах отбора в нашу Антологию. Здесь перед составителем было два пути.

Первый путь: печатать броские тексты, не вполне доказательные, но ставящие острые интересные вопросы, пусть и неудачно разрешаемые, ибо у комментатора есть возможность сделать сноску и сообщить, что в суждениях критика показалось неверным или спорным. Так мы ввели бы Д. Андреева в более широкий круг мировоззренческих проблем и одновременно защитили бы его от необедительных трактовок. Казалось бы, такой подход весьма привлекателен. Однако он повлек бы написание чуть ли не рецензии на каждую из подобных статей, что сверх возможного расширило бы комментарий, сделав комментатора из соучастника авторского круга главным его лицом, а это противоречит устоявшейся концепции серийного издания «Русский путь».

Путь второй: давать в условной части «pro» четко выстроенные, доказательные статьи, что априорно привлекает в книгу больше известных имен, а в условной части «contra» — труды с не менее известными подписями, но такие, которые полемизируют с однозначно четких контрастных позиций: ортодоксально-церковной и либерально-постмодернистской. Второй путь предполагает логичные и стилистически единые внутри себя работы, а также делает работу комментатора из безразмерной все-таки обозримой. Излишне пояснять, что у большинства авторов Антологии тяготение к одному из полюсов («за» или «против») не означает пребывания на самих этих полюсах, т. е. у них есть пропорция несогласия и одобрения, у каждого своя. Всецело отрицающие или голословно панегирические сочинения редко пишут серьезные знатоки вопроса. Когда это все же происходит, мы имеем дело с мощным мировоззренческим фоном, более дорогим для пишущего, чем свободная оценка предмета, мешающая, по чувству такого критика, успокоению себя и других в обретенной истине.

Составитель решил следовать по второму пути. Такова была и просьба стороны заказчика книги. Последнее обстоятельство упомянуто не для того, чтобы переложить на фонд «Родон» часть ответственности за состав и материалы участников. Подчеркнем: каждая работа *из включенных в книгу* присутствует в ней по нашему согласию либо настоянию. Что же касается сожаления

о невошедшем, будущее покажет, появится ли у сборника, изначально задуманного как однотомник, второй выпуск, расширенное переиздание или выйдет какой-нибудь новый сборник, где журнальным и сетевым статьям А. И. Палея и некоторых других авторов найдется место.

О разделах Антологии. Первый раздел «Родная душа» принадлежит покойной А. А. Андреевой, хранившей произведения мужа до времен, когда их публикация стала возможна. Это рассказ не холодного биографа, но любящей, осведомленной, тонкой ценительницы книг Д. Андреева и личности их творца. Второй раздел «Культурный фон» наиболее богато представлен по количеству авторов. Они трактуют широчайшие связи Д. Андреева с отечественной и мировой культурой, а также отдельные его идеи, которые сравнительно легко поддаются рассмотрению со стороны концептуальной, в отвлечении от литературной выразительности, хотя бы они и шли от художественных текстов. Третий раздел «Литературный контекст» представлен критиками, которых привлек Д. Андреев — поэт и романист. Б. Н. Романов подробно прослеживает *внешнюю* литературную традицию некоторых образов андреевской поэзии, а другие авторы больше заняты *внутренней* преемственностью избранных фрагментов. Четвертый раздел «Религиозный дух» внушителен по объему и проникнут борьбой идей. Интеллектуальная страстность, с которой светские, околоцерковные и духовные лица защищают или ниспровергают Д. Андреева как духовидца-вестника и социального мыслителя, напоминает бой за тело Патрокла в «Илиаде». Полагаем, читатель с особым удовольствием изучит материалы раздела, радуясь чистой радостью, что в полемическом пылу некоторые критики не щадят противников, после того как другие критики подставили себя под удар безрассудными, зато бесстрашными выпадами. Здесь же мирно звучат два ведущих конфессиональных голоса России: Православие и Ислам. Иерей русской Церкви и культуролог-мусульманин нашли убедительные проникновенные слова для религиозной составляющей даниил-андреевского творчества, хотя ее приятие обоими не абсолютно и разнопланово. Но восхищение поэтом у них равновеликое. Пятый раздел «Философский фундамент» в единственном числе образует книга А. В. Кольцова «Динамическая метафизика бытия». На наш взгляд, это новая ступень в подходе к идеям выдающегося мистика-метареалиста, далеко не последняя и не ровная, однако должная отныне замечать всеми теми специалистами по Д. Андрееву, кто следит за обновлением печатной литературы о нем, но мог бы и не «выловить» весьма интересного исследователя в электронном океане Интернета. Приложение «Северный Царь» состоит из текстов Д. Л. Андреева о Петербурге, его истории, метаистории, метафизике. Москвич по месту жительства и пристрастиям, он оказался следующим после А. С. Пушкина великим эпическим певцом Петербурга. Затем следует «Список неологизмов Д. Л. Андреева, упомянутых в Антологии», куда включена «метаисторическая» и «метафизическая» ономастика, раскрытая через цитаты из «Розы Мира». «Аннотированный указатель имен» перечисляет и представляет персоналии, упомянутые в статьях и стихах всего сборника. Большинство аннотаций вынужденно краткие. Писатели и мыслители, особо важные для Д. Андреева, снабжены более обстоятельной аннотацией или даже биографической справкой, а также

обзором, где и в каком смысле они названы в его сочинениях и письмах. Иногда более подробных данных о писателе XX в. требует контекст его упоминания не Д. Андреевым, а тем или иным автором Антологии. Далее помещен «Список сокращений и условных обозначений. Индексация цитат и ссылок». Завершает содержательную часть сборника «Краткая библиография публикаций Д. Андреева и литературы о нем» за первые 30 лет присутствия этого автора в поле зрения российской критики, начиная со времен Самиздата, но в изданиях по возможности позднейших.

Тексты Д. Андреева везде в Антологии приводятся по изданию: *Андреев Д. Л. Собр. соч.*: В 4 т. М.: Русский путь, 2006. Это издание именуется в комментариях базовым. При этом мы сохранили ссылки в авторских сносках и на все остальные издания Д. Андреева, которыми пользовались участники сборника, сверив все подобные цитации с базовым изданием и сопроводив их отсылкой к нему в фигурных скобках. Ссылки на базовое издание особым образом формализованы — это и есть упомянутая «индексация», разъясняемая в соответствующем разделе издания. Авторские сноски по общему правилу серии даны как постраничные «со звездочкой», сноски комментатора — как затекстовые с цифровым индексом. Если материал автора не содержал ссылок на цитаты, мы давали их от себя в общем ряду затекстовых примечаний к его работе, а в отдельных случаях авторская и комментаторская сноски существуют параллельно, различаясь по содержанию.

Выделение текста курсивом и др. способами не оговаривается, если принадлежит цитируемому, а не цитирующему автору. В пределах одной публикации отступление от этого правила для ряда тождественных случаев оговаривается однократно. Выделение текста, не являющегося цитатой, не оговаривается, если принадлежит автору текста.

Для обозначения пропуска в тексте применяется многоточие в угловых скобках. С этой же целью угловые скобки используются не только в центре прерывистых цитат, но также и в начальной и конечной позициях, когда первое и (или) последнее предложение попадает в цитату не полностью. Делается это для максимального отграничения подлинной пунктуации источника, где также возможно многоточие, от технической пунктуации при оформлении цитат. Иногда этим же приемом показано, что цитирование абзаца не достигает одной или двух его границ. Формальное троеточие не заключается в скобки при наименовании стихотворений по их первым строкам, при воспроизведении поясняемых мест курсивом в начале затекстовых примечаний, в сокращенной передаче названий работ по теме Антологии. Для стихотворных цитат, сохраняющих графический вид источника, купюра передается через многоточие в ширину строки на расстоянии в интервал, если цитата продолжает строфу, или в два интервала, если она строфу начинает и (или) завершает. В стихотворных цитатах, не сохраняющих графический вид источника, строки отделены друг от друга одной косой чертой, а при ступенчатом виде строк они как целое отграничиваются от соседних двумя косыми чертами, тогда как их внутренние «ступени» между собой — одной чертой. В квадратные скобки заключены слова, заменившие авторский текст в ходе его редактирования, в угловые — слова, случайно пропущенные в источнике публикации.

Сердечная благодарность обладателю авторских прав на литературное наследие Даниила Андреева Андрею Александровичу Окуневу (Бружесу) за бескорыстно предоставленное разрешение опубликовать в нашем сборнике тексты писателя.

Признательны Борису Чукову: с ведома и разрешения Бориса Владимировича на фронтиспис Антологии помещен сделанный им фотоснимок Даниила Андреева.

Благодарим: К. Г. Исупова, предложившего нам взяться за подготовку Антологии; А. А. Ермичева, читавшего вступительную статью перед сдачей сборника в верстку; А. Г. Гачеву за посредничество при подготовке статьи С. Г. Семёновой; Е. Е. Тимкину — за справку о страницах книги по истории Михайловского замка; И. Д. Потапова — за предложения по составу авторов Антологии и за его долю участия в организационной стороне проекта, включая контактную информацию о двух авторах; Д. К. Ахтырского и Ф. И. Синельникова — за предложения по составу авторов, а последнего, кроме того, за контактную информацию о двух или трех из них; его же и И. В. Чиндина — за возможность ознакомиться в электронном виде с их работами; а также всех остальных, приславших свои материалы для книги, но по каким-либо причинам не уместившихся в круг ее участников; и, разумеется, спасибо ее авторам за разъяснения или изменения своих текстов по нашей просьбе. Всех, через чьи руки проходила предпечатная подготовка издания, включая верстку и корректуру, благодарим за любое проявление их заинтересованного отношения к нашему труду во внеурочные часы и сверх прямых обязанностей.

I РОДНАЯ ДУША

Алла Андреева

Суть его жизни

Источник публикации: Новый журнал. СПб., 1992. № 4. С. 80–94.

Алла Александровна Андреева (1915–2005) — жена Д. Л. Андреева, хранительница его литературного архива, первый издатель, биограф и просветитель широкой аудитории его идеями и стихами. По образованию художник, член Московского отделения Союза художников (МОСХ) с 1943 г. Автор живописных, графических и театрално-декорационных работ, неоднократно выставлявшихся, в том числе на персональных выставках 1970–1990-х гг. Автор мемуаров «Плаванье к Небесной России» (2004; см. КБ), статей в двух собраниях сочинений Д. Андреева, пересказа его утраченного романа «Странники ночи», многочисленных публикаций в периодике, участница нескольких телепередач об авторе «Розы Мира». Перепечатываем статью А. А. Андреевой